

Гончарное ремесло – одно из самых древних, освоенных человечеством. И Пётр Иванович Логвинов – один из первых мастеров-гончаров области, который откликнулся на проблему возрождения древнего промысла в Урицком районе. Он организовал детское любительское объединение при Сергиевской школе, что в четырёх километрах от Нарышкино. Большой симпатией и любовью пользуется он у ребят. Умение преподнести приёмы и самые тонкие секреты своего мастерства досталось ему по наследству от предков-гончаров. С его помощью ребята сами добывали глину, готовили её к работе, сами делали посуду на гончарном круге, просушивали, наносили орнамент, обжигали в печи.

Получались изделия очень непривлекательные по форме: миски для теста, цветочные горшки, кувшины для молока, кваса. Особой гордостью у ребят пользовались «близнецы» – сосуд с двумя горшками, схваченными одной ручкой. Предназначался он для первого и второго блюд. Его приносили в старину в поле на посев, покос, жатву. Прикрытая крышкой, пища долго не остывала и хорошо сохранялась.

У талантливого педагога учился один из самых интересных сейчас в области гончаров – Игорь Лузянин. На территории Орловщины, в Болховском районе, ему удалось обнаружить селение Распопово, в котором более 2-х тысячелетий назад изготавливалась гончарная посуда, наконечники, стрелы. Селение это до сих пор ещё не зарегистрировано, но оно притянуло Игоря Лузянина. Из распоповской глины делает он горшки, кубаны, кружки и другую хозяйственную утварь, которая сохранила в себе материальную и духовную культуру наших предков-славян, населявших эти места. Формы сосудов, их покрытие мастер сохранил такими, какими они были в древности.

В старину Распоповские Дворы Орловского уезда, что в 15 километрах от Орла, занимали особое место в гончарном промысле. Гончары жили здесь издавна. Десятки тысяч горшков и кубанов расходились по окрестным деревням, и пользовался этот товар большим спросом. Наш современник Игорь Лузянин копал землю в огороде и стал находить черепки глиняной посуды. Лузянин сильно заинтересовался своими находками. Постепенно ему удалось восстановить рецепты изготовления чернолощеной и белоглиняной неглазурованной посуды. Стал лепить горшки и крынки с сохранением традиционных технологий: на гончарном круге, с ручным механизмом, Игорь освоил весь ассортимент крестьянской посуды (крынки, горшки, квасники, кувшины, миски и так далее).

Формы сосудов, их покрытие Лузянин сохранил такими, какими они были в древности. Мастер сам сделал гончарный круг, а также печь для обжига по старинному образцу. Брал уроки гончарного дела у известного на всю область потомственного мастера Петра Ивановича Логвинова, что живёт в селе Сергиевском Урицкого района. Пётр Иванович славился умением преподнести приёмы и секреты мастерства, переданные ему по наследству отцом и дедом, потомственными гончарами. Он научил Игоря большему, чем просто ремесло.

Пётр Иванович внушил Игорю, что в старину прежде чем стать настоящим человеком, надо было и душой потрудиться. Смотреть на его работу – одно удовольствие. Пальцы его, коснувшись комка сырой глины, словно поют. Глина податливо льнёт к его рукам. Посуда на его гончарном круге рождается так естественно и непринуждённо, словно сама по себе, но это лишь на первый взгляд, что бы обладать такими навыками в гончарном ремесле уходит не один год.

Освоив весь ассортимент крестьянской посуды, Игорь взялся и за бытовую керамику. Умеет делать рукомои, подсвечники, каганки, печные изразцы и трубы, плинфы. Стал делать свистульки, анималистическую и жанровую пластику, детские игрушки, кукольную посуду, бусы шарики, обереги...

Образы игрушек, создаваемых Лузяниным (птички, барашки, лошадки, оленята), незатейливы и бесхитростны. Игрушки мягки, лиричны, в них есть что-то от колыбельных песен. Глядя на изделия Игоря Лузянина, понимаешь, что это не просто гончар, а мастер

большой внутренней культуры. Его изделия — это не стилизация под архаику или примитив, не экзотические образцы, лишь перекликающиеся в чём-то с древними. В его рукотворных вещах нашло отражение подлинное мировосприятие народного мастера. Игрушки Игоря это не просто красиво вылепленные и обожжённые куски глины, а произведения искусства, в которые мастер вкладывает частичку своей души и доброты.

Игорь очень хотел, чтобы в деревне Распопова Орловского района, где он живёт и трудится, были проведены археологические изыскания. Они состоялись в конце 1997 года, когда мастер уже стал участником многих российских и международных выставок и был известен далеко за пределами области. Результаты оказались ошеломляющими. Игорь считал, что распоповскому промыслу 300 лет, археологический же отряд НПЦ по охране памятников под руководством Л. Н. Красницкого, исследовав лепную керамику с орнаментом из косых прочерченных линий и мелких ямок, пришёл к выводу, что селение, существовавшее у деревни Распопова, относится к эпохе бронзового века и время его существования — III-II тысячелетие до нашей эры. Кроме того, по предложению археологов, селище в деревне Распопова было внесено в список вновь выявленных археологических объектов и подлежит охране в порядке, предусмотренном действующим законодательством об охране памятников искусства и культуры. Ныне деревня Распопова отнесена к местам традиционного бытования народных художественных промыслов. Лузянина односельчане постоянно просят сделать то горшок, то кувшин. Для них это не просто чернолощенная керамика — это память о предках, связь с ними, это приобретение более духовное, чем материальное. Это объединяет людей. И вся деревня уже знает, что эта посуда — распоповская. Выходит, гончарное ремесло, словно живая книга традиций, душу бережёт и хранит.

Игорь Лузянин был признан одним из самых лучших гончаров на II Межрегиональный фестиваль-конкурс мастеров декоративно-прикладного творчества «Мастера соловьиного края» в г. Курске в 2013 году.

Заиграет свистулька и может пойти дождь. Запоет на другой лад — начнется ветер. С помощью вот этих магических инструментов наши предки, что называется, корректировали погоду. Народный мастер России Игорь Лузянин занимается гончарным ремеслом уже более 20-ти лет. В деревне Распопова, откуда он родом, толк в настоящих свистульках знают. (интервью Игорь Лузянин) Главное в этом деле — не подстраиваться под современность, а сохранять древние традиции. Они в народном искусстве передаются "из рук в руки". Игорь Борисович учился у мастера гончарного ремесла, а теперь и сам занимается передачей своих умений молодому поколению. Дочка Лузянина тоже свистульных дел мастерица. (интервью Игорь Лузянин) Глиняная свистулька — это не игрушки оптом. Каждая может стать маленьким произведением искусства. Лепка дает простор для фантазии. Оправданы детали, подчеркивающие декоративный либо характерный элемент образа. Чистота звука свистка в этом случае для некоторых авторов не столь важна. У каждой свистульки-игрушки свое особое предназначение. (интервью Игорь Лузянин) Сложное в простом — вот такие они — распоповские свистульки. Грустит ли человек, радуется ли — всегда на помощь придет свистулька. Заиграет мастер — как будто смешинку вдыхает.

